

А.А. Воронова

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКВИ В СЕЛЕ ДОНЬЯ КАМЕНИЦА (СЕРБИЯ). ПРОБЛЕМЫ СТИЛЯ И ДАТИРОВКИ

Данная статья является продолжением исследования уникального памятника – церкви в селе Донья Каменица (рис. 1) на востоке Сербии вблизи болгарской границы. Фресковый ансамбль этого храма по надписи на ктиторской фреске большинством ученых датируется временем между 1323 и 1330 гг.¹, но архитектурное решение нартекса, увенчанного двумя романскими башнями крепостного характера, заставляет задуматься о причинах и времени создания этого выдающегося памятника, чему и посвящена эта статья².

Село Донья Каменица находится на территории древнего Видинского княжества, земли которого на протяжении средневековья большую часть времени принадлежали Болгарскому государству и очень тесно взаимодействовали с соседними державами: с Венгрией и отчасти с Сербией и Византией. Основной особенностью земель Видинского княжества является именно эта его историческая пограничность как политическая, с постоянными войнами и переходами из рук в руки, так и культурная и религиозно-языковая, поскольку эти земли лежат на исторической границе западного и восточного христианства, еще со времен Рима разделявшей зоны употребления латинского (на запад и север) и греческого, а затем славянского (на восток и юг) языков³. Эта местная специфика и привела, по общему мнению исследователей, к появлению столь неординарного памятника, где традиционный византийский купольный четверик сочетается с характерным романским двухбашенным нартексом.

Архитектура церкви принадлежит к типу вписанного креста без свободно стоящих опор. Крестообразный в плане наос увенчан цилиндрическим куполом, а двухэтажный нартекс – двумя квадратными в плане башнями. К

¹ См.: *Мавродинова Л.* Църквата в Долна Каменица. София, 1969; *Панайотова Д.* Църквата в Долна Каменица и изкуството от това време // Известия на Института за изкуствознание. София, 1973. XVI; *Panayotova D.* Les portraits des donateurs de Dolna Kamenica // Сборник радова Византолошког института. 12. Београд, 1970; *Воронова А.* Фрески церкви в селе Донья Каменица (Сербия) // Искусство христианского мира. Вып. X. М., 2007. О более поздней датировке фресок (вторая половина XIV–XV в.) см.: *Ђоровић-Љубинковић М., Љубинковић Р.* Црква у Доњој Каменици // Старинар. Нова серија. Књига I. Београд, 1950; *Ђоровић В.* Crkva u Donjoj Kamenici // Razvitak. 1. Zaječar, 1961; *Ferjančić B.* Despoti u Vizantiji i južnoslovenskim zemljama. Beograd, 1960; *Mandić S.* Velika gospoda sa sve srpske zemlje i drugi prosopografski prilozi. Beograd, 1986.

² Для исследования этого памятника автором был предпринят ряд личных экспедиций по Сербии, Болгарии, Венгрии, Хорватии, Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговине с фотофиксацией памятников, изучением материалов в библиотеках и архивах Белграда и Софии. Приношу сердечную благодарность профессорам Браниславу Тодичу, Лиляне Мавродиновой, Этеле Кишу за консультации и помощь.

³ *Чиркович С.* Сербия. Средние века. М., 1996. С. 12.

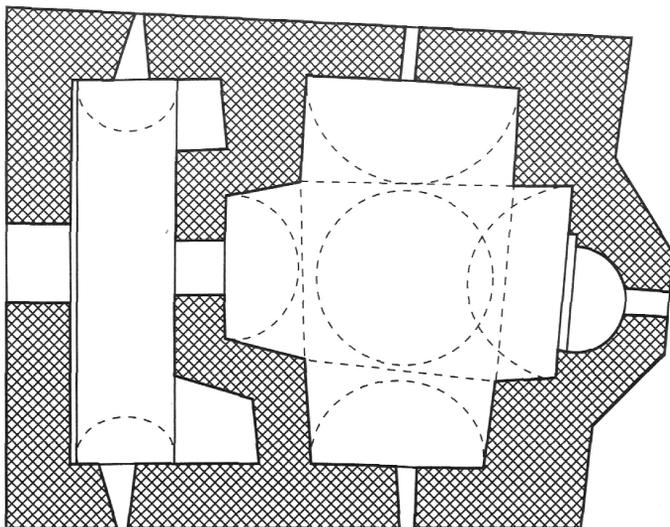

Рис. 2. Церковь в селе Донья Каменица, план. *Мавродинова Л.*
Църквата в Долна Каменица. Ил. на с. 7

нартексу с запада первоначально примыкал деревянный двухэтажный экзонартекс, утраченный еще во время турецкого владычества на Балканах (XV–XIX вв.). На востоке церковь завершается апсидой, полукруглой изнутри и трехгранной снаружи. Размеры церкви в плане (рис. 2) очень малы: 6, 2 × 7,5 м, высота ок. 9 м. Нартекс имеет ширину 1,60 м и перекрыт на нижнем этаже цилиндрическим сводом. Пространство верхнего этажа нартекса открывается в высокие башни, а галерея между ними, так же, как и на нижнем уровне, перекрыта цилиндрическим сводом. На всю высоту восточной стены нартекса выложены две ниши: одна – в северной части, образующая на втором этаже небольшой престол-пαραклис; другая – в южной части, немного больше, для деревянной лестницы, ведущей на верхний этаж.

Снаружи западная стена целиком монолитна на всю высоту, только над сводом верхнего этажа она разделяется на две башни, которые завершаются пирамидальными покрытиями. На западной стене храма в центре наверху имеется дверь, которая говорит о существовавшем некогда двухэтажном экзонартексе, в который она вела.

Купол диаметром 2,4 м покоится на цилиндрическом барабане, прорезанном 8-ю узкими и высокими сводчатыми проемами. Тяжесть купола передается на угловые опоры и на верхние части четырех сводчатых плеч креста, которые завершаются высокими треугольными фронтонами на север, юг и восток. Церковь освещается двойными сводчатыми узкими окнами на северной и южной стене и в апсиде и двумя одинарными окнами в северном и южном фронтонах. Такие же окна, наподобие бойниц, есть и в нартексе: в нижнем этаже и в башнях. Следует заметить, что план храма имеет в значительной степени неправильную форму (нет ни одного прямого угла), а также его стены с внешней стороны сильно наклонены внутрь (в нартексе и башнях на 30–35 см от фундамента к кровле), что при весьма небольших размерах памятника создает впечатление его мощи и brutality.

Церковь выложена из речного известняка, положенного на известковый раствор. Украшение фасадов состоит лишь из характерного как для романской, так и для византийской архитектуры кирпичного орнамента “зубы пилы”, опоясывающего все карнизы здания и состоящего из кирпичей, выдвинутых вовне одним углом. Кроме того, карнизы и окна храма также украшают ряды глиняных трубочек, вложенных в толщу стены отверстием наружу и перемежаемых рядами кирпичей. Этот прием византийского происхождения был широко распространен в болгарских средневековых храмах, особенно в Несебре (XI–XIV вв.), Боянской церкви (в средней ее части, относящейся к середине XIII в.) и в церквях Велико Тырново и его окрестностях (конец XII – начало XIII в.)⁴.

Исследования памятника учеными активизировались после реставрации его архитектуры в 1956–1958 гг. под руководством сербского архитектора Слободана Ненадовича⁵. В своем отчете автор приводит чертежи фасадов, планов и разрезов храма до реставрации, когда промежуток между башнями был заложен⁶, и проект реконструкции храма с деревянным экзонартексом на западном фасаде⁷. Проект реконструкции был выполнен в основном по изображениям модели храма на двух ктиторских фресках (рис. 3, 4), причем при осуществлении реконструкции экзонартекс не был восстановлен.

Планировочное решение основного объема храма в Доньей Каменице продолжает традицию, сложившуюся еще в XII–XIII вв. в балканской архитектуре. Однако достаточно уникальным и для болгарских, и для сербских территорий является композиционное решение западного фасада рассматриваемой церкви с двумя квадратными в плане башнями, увенчанными шатровыми покрытиями с шатровыми фиалами по углам. Благодаря тому, что в ходе реставрации экзонартекс не был восстановлен, ярко выявился несомненно романский облик западной стены, что побуждает к поискам аналогов этой архитектуры в совершенно определенном направлении.

В византийской и балканской архитектуре встречаются примеры двубашенных западных фасадов, но их стилистика и расположение башен относительно самого храма достаточно далеки от варианта Доньей Каменицы. Прежде всего речь идет о взаимном расположении башен как относительно наоса, так и по отношению друг к другу. В большинстве сохранившихся памятников они сильно разнесены между собой и расположены не строго над нартексом, как в церкви в Доньей Каменице, а либо по сторонам от него, либо выступая в плане за его пределы на север, юг и запад. Такая композиция характерна прежде всего для крупных византийских памятников, например, наиболее известных своими двубашенными западными фасадами Софийс-

⁴ Воронова А. Фасадный керамический декор церкви в Доньей Каменице и проблемы его происхождения и эволюции в балканской средневековой архитектуре // Вопросы всеобщей истории архитектуры. № 3 (в печати).

⁵ Ненадович С. Рестаурација доњокаменичке цркве // Зборник заштите споменика културе. X. Београд, 1959.

⁶ Там же. С. 55–56.

⁷ Там же. С. 62–63.

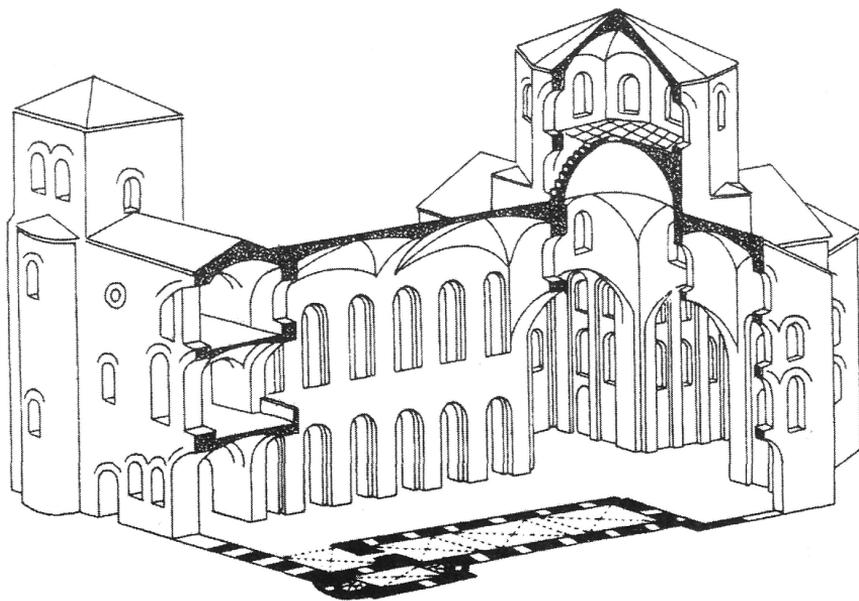

Рис. 5. Церковь св. Софии в Софии. Аксонометрия. *Бербенлиев П.* Архитектурното наследство на българските земи. Ил. 16 на с. 43

ких храмов в крупных городах: в Салониках⁸, Охриде⁹ и Софии (рис. 5)¹⁰, а также ряда других памятников на территории Болгарии. Стилистика их архитектуры, в том числе и западных башен, увенчанных восьмигранными барабанами и куполами, с тройными окнами, объединенными полуциркулярной аркой, носит чисто византийский характер.

В памятниках сербской средневековой архитектуры (так называемой рашской школы), соединившей в себе западную традицию с византийской, мы находим гораздо больше романских влияний. К рашской группе относятся средневековые сербские храмы, построенные в период развития и укрепления Сербского государства в конце XII – начале XIII в.¹¹ В первую очередь, это храм Джурджевы Ступови – Столпы св. Георгия (1170–1171), получивший свое название именно по двум башням на западном фасаде. Согласно проекту реконструкции Й. Нешковича, храм имел явно выраженную романскую стилистику (рис. 6), благодаря многогранно-овальной форме барабана купола, башням-звонницам типа ломбардской кампаниллы и ломбардским аркатурам под всеми карнизами¹². Церковь свв. Петра и Павла в Биело Поле

⁸ *Комеч А.И.* Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. М., 1987. Ил. на с. 19. Аксонометрическая реконструкция приводилась в докладе А.И. Комеча “София Салоникская и особенности локальной архитектурной традиции” на Лазаревских чтениях МГУ 3 февраля 2006 г.

⁹ *Ненадовић С.М.* Архитектура у Југославији од IX–XVIII века и главни споменици народа Југославије изван њених граница. Београд, 1987. Ил. 188 на с. 112, 189 на с. 114.

¹⁰ *Бербенлиев П.* Архитектурното наследство на българските земи. София, 1987. Ил. 16 на с. 43.

¹¹ *Ненадовић С.М.* Архитектура у Југославији... С. 42–57.

¹² *Чанак-Медић М., Бошковић Ђ.* Архитектура Немањиног доба. I. Београд, 1986. С. 61. Ил. 4–5.

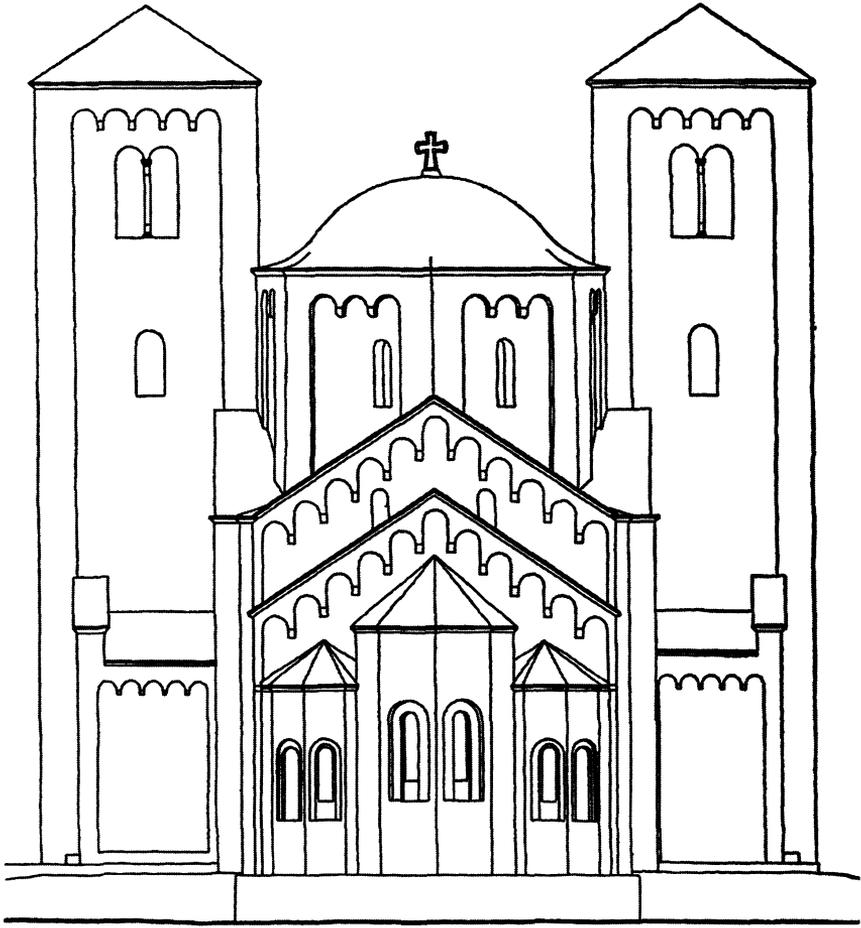

Рис. 6. Церковь Столпы св. Георгия (Джурджеви Ступови). Восточный фасад. Реконструкция Й. Нешковича. Чанак-Медий М., Бошкович Ђ. Архитектура Неманьиног доба I. Ил. 5 на с. 61

(последняя четверть XII в.) сохранила лишь одну башню из двух, также характерного типа ломбардской кампаниллы, значительно превышающую по масштабу само церковное здание (ее высота 19,5 м)¹³. Фундаменты двух боковых параклисов церкви “Студеница Хвостанска” (или “Богородица Хвостанска”) в Метохии (1230-е годы) также принято реконструировать как две высокие башни-звонницы романского облика¹⁴.

Все перечисленные памятники имеют такие характерные признаки романской архитектуры, как закрепленные пилястрами углы башен и наоса, а также ребер барабана с протянувшимися по периметру карниза глухими

¹³ Ненадович С.М. Архитектура у Југославији... С. 18. Ил. 19 на с. 19; Кандић О.М. Куле-звонници уз српске цркве XI–XIV века // Зборник за ликовне уметности. 14. Нови Сад, 1973. С. 19–22. Ил. 4–5 на с. 21.

¹⁴ Кораћ В. Између Византије и Запада: одабране студије о архитектури. Београд, 1987. Ил. на с. 149. Об этом же пишет и Кандић (Куле-звонници... С. 41–44. Ил. 13 на с. 43).

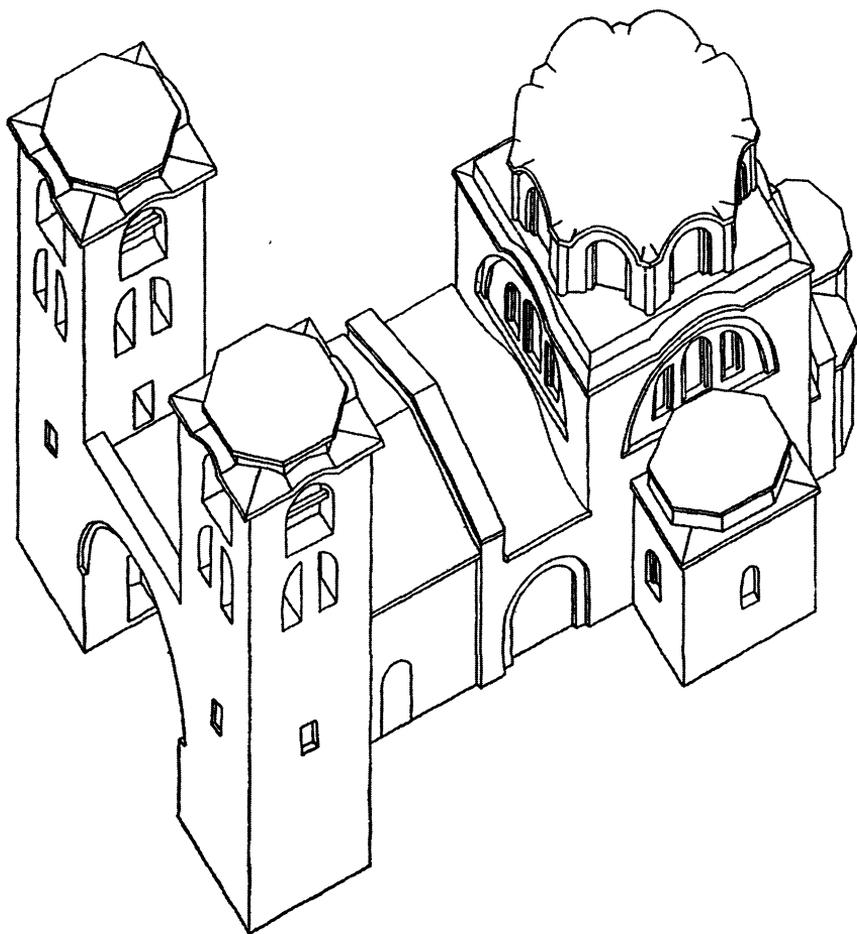

Рис. 7. Церковь св. Николая в Куршумлии. *Кораћ В.* Између Византије и Запада...
Аксонетричка реконструкција на с. 84

арочными фризами между пилястрами (ломбардские аркатуры). Кроме того, в этих храмах (и особенно на башнях) всегда присутствует мотив узкого сдвоенного окошка (бифоры), разделенного небольшой тонкой колонной с капителью и базой. Оба окошка, каждое из которых имеет полуциркульное завершение, часто объединяются арочной нишей.

Что касается архитектуры западной части храмов, то по расположению сербских башен-звонниц относительно наоса¹⁵ во всех случаях башни выступают в плане за пределы нартекса. Ближе других к византийскому типу тяготеет церковь св. Николая в Куршумлии (рис. 7)¹⁶ (1165–1168 гг., башни после 1219 г.). Башни с широкой входной аркой между ними имели приземистые пропорции и завершения в виде плоского купола на восьмигранном барабане, а также широкие арочные проемы для звонов и бифоры.

¹⁵ *Кандић О.М.* Куле-звоници... С. 60 сл. Ил. 19 на с. 61.

¹⁶ *Чанак-Медић М., Бошковић Ђ.* Архитектура Немањиног доба. С. 14–52; *Кораћ В.* Између Византије... Аксонетричка реконструкција на с. 84.

Рассмотрев сербские и болгарские храмы с двубашенными нартексами, приходится констатировать, что архитектура западного фасада церкви в Доньей Каменице не находит близких аналогов среди перечисленных балканских храмов. Ее башни, расположенные строго над нартексом в ширину носса, очень сближены между собой и гораздо более лаконичны и лапидарны по декору, хотя эта церковь значительно меньше указанных памятников по размеру. Кроме пояса из трех рядов кирпичей, охватывающего весь храм на высоте верхнего косяка небольшой входной двери, стены грубой каменной кладки не имеют никаких членений. Башни немного сужаются кверху по дугообразной линии, создавая впечатление тяжеловесности и монументальности.

Поэтому, хотя церковь в Доньей Каменице обычно относят к рашской стилистической группе¹⁷, следует признать, что ее романские черты значительно четче выражены, чем в других памятниках рашской школы. Достаточно трудно определить место этого памятника в истории балканской архитектуры, поскольку здесь создан значительный контраст между византийским четвериком и романским нартексом. Однако мы должны признать, что этот контраст может быть результатом реконструкции утраченного барабана, источником которой служили лишь изображения на ктиторских фресках, которые не могут претендовать на достаточную адекватность и точность. Как уже говорилось, проект реконструкции был выполнен в основном по изображениям модели храма на двух ктиторских фресках, в том числе так был восстановлен и купол с барабаном, обрушившийся вместе с северо-западным углом четверика в 1923 г. или в 1925 г. Если реконструкция указанного угла четверика, а также шатровых покрытий башен, четко и однозначно читающихся на обеих фресках, не вызывает сомнений, то этого нельзя сказать о форме барабана, имеющего разную форму, пропорции и детали не только на двух фресках, но и на рисунке¹⁸, и на фотографии¹⁹, сделанных до его обрушения. Подобные фотографии были явно знакомы Ненадовичу (он приводит одну из них), но пропорции барабана и окон в нем по его проекту совсем другие (рис. 8, 9): до обрушения барабан был более высоким, и окна в нем располагались в нижней части и занимали менее половины высоты, тогда как сейчас они гораздо выше. Подобные пропорции барабана и размещение окон в нем имеют место болгарские церкви св. Иоанна Крестителя в Несебре (X–XI вв.) (рис. 10), св. Иоанна Богослова Земенского монастыря (XI–XII вв.) (рис. 11), сербская церковь св. Георгия в Будимлье (начало XIII в.) (рис. 12), а также многие провинциальные византийские храмы X в.: св. Василия и св. Димитрия Кацури в Арте (Эпир), Богородицы Панаксиотисы в Гавролимни, Успения Богородицы в Лабово (Албания), Богородицы Кубелидики в Кастории. Очевидно, эта концепция переносилась отсюда на север, в Сербию и Болгарию²⁰.

¹⁷ *Ненадовић С.М.* Архитектура у Југославији... С. 148–149.

¹⁸ *Роровић К.* Put licejskih pitomaca po Srbiji 1863 godine. Београд, 1867. Рис. на с. 118.

¹⁹ *Бошковић Ђ.* Белешке са путовања // Старинар VIII–IX (1933–1934). Београд, 1933–1934. С. 277–280. Илл. 5 на с. 280.

²⁰ *Кораћ В., Штупут М.* Архитектура византијског света. Београд, 1998. С. 169–197.

Таким образом, в архитектуре церкви в Доньей Каменице мы видим сочетание провинциальных византийских черт с характерными романскими признаками, позволяющее предположить, что она строилась либо пришедшими с западных земель мастерами, либо местными, но при этом для западного фасада, вероятно, образцом послужил какой-то романский храм (или несколько храмов).

Истоки романского влияния на архитектуру Балкан обычно находят в культуре ближайшего адриатического побережья, на которую, в свою очередь, сильнее всего влияло искусство Италии. На протяжении средних веков на Адриатике сменялась власть Византии, Венецианской республики и Венгрии. Ближайшим западным соседом Рашки в IX в. было сербское государство Зета в Черногорском приморье, над которым до середины IX в., с одной стороны, пыталась сохранить власть Византия, а с другой, старалась распространить влияние Римская церковь.

Традиционные византийские формы здесь перерабатывались в духе западного искусства или были чисто западными. Захват этих земель Венгрией в 1102 г. обусловил связи с Западной Европой и господство в местной архитектуре романского стиля и готики. Ранними церквями здесь были в основном базилики, но встречались и купольные храмы. Сохранившийся собор св. Трифона в Которе 1166 г. (перестроен после землетрясения 1667 г. в стиле позднего Ренессанса) представляет собой трехнефную базилику с крестовыми сводами и двумя башнями на западном фасаде и колонным портиком между ними. Собор был развитой романской постройкой, с ярусами глухих аркад и круглым окном-розой, но купол на низком барабане над одной из травей среднего нефа сближал этот храм с архитектурой Сербии и Византии (рис. 13). По этому композиционному сочетанию византийского купола и романского западного фасада собор св. Трифона иногда приводят в качестве аналога церкви в Доньей Каменице²¹. Однако по известным реконструкциям²² облик многоярусных ломбардских колоколен, подобных чисто итальянским адриатическим одиночным башням-звонницам (церкви “Госпе од звоника” и церкви св. Дуге в Сплите, церкви св. Марии в Задаре, кафедрального собора на острове Раб)²³ весьма трудно стилистически связать с брутальностью башен церкви в Доньей Каменице.

Нам представляется, что наиболее конкретные аналоги нашему памятнику следует искать не на юг, а на север от Сербии и Болгарии, а именно в Венгрии, куда романская архитектура пришла из Германии. Здесь переход от романского стиля к готике происходил значительно позднее (около середины XIII в.) и медленнее, чем в других европейских странах, например, во Франции (около середины XII в.). Одним из признаков романской архитектуры, распространившимся из Северной Германии (Саксонии и Вестфалии), был вестверк, сложившийся в процессе развития композиции нартекса в каролингской и затем в оттоновской архитектуре вкупе с пришедшей из Италии ломбардского типа кампаниллы. И в романских, и в византийских храмах га-

²¹ Панайотова Д. Църквата в Долна Каменица... С. 37.

²² Дон Ива Стъепчевич (*Don Anton Belan*). Sveti Tripun i njegova katedrala. Kotor, 2002. P. 4) и Т. Рафаэлли (*Mijović P. Art Treasures of Montenegro*. Beograd, 1980. P. 118–119).

²³ Ненадовић С. М. Архитектура у Југославији... С. 232–233. Илл. 412–415.

лерей нартекса традиционно использовалась как место для епископов, правителей и ктиторов во время богослужения, где для них нередко строились специальные места, под которыми их впоследствии хоронили. Зачастую в нартексе устраивались параклисы для частных служб²⁴, что имеет место и в церкви в Доньей Каменице.

Постепенно традиция сооружения нартексов, увенчанных двумя башнями, распространялась и в балканской архитектуре, причем само наличие башен-звонниц обычно связывается с влиянием романики, так как в восточной традиции функцию колоколов первоначально выполняло било или клепало²⁵. Возможно, что одним из решающих факторов этого влияния в Болгарии стала уния Болгарской церкви с Римской папской курией (1204–1231)²⁶.

В романской архитектуре защитная функция нартекса сохранялась с распространением по Европе монастырей различных орденов (бенедиктинцы, цистерцианцы, картезианцы, доминиканцы, францисканцы), из которых наибольшую роль всегда играли монастыри бенедиктинского ордена. Их активное строительство вызвало появление в научной литературе терминов “бенедиктинская архитектура” и “бенедиктинский тип церковного здания”, характерных для трехапсидной базилики без трансепта, с двухэтажным двубашенным вестверком²⁷. Из стран, сопредельных Видинскому княжеству, эта традиция наиболее четко была выделена в Венгрии, где в конце XII – первой половине XIII в. происходит расцвет церковной архитектуры, активно ведется монастырское строительство, причем после татарского нашествия 1241 г. множество монастырей и храмов приобретает облик крепостных сооружений²⁸. Это было связано с тем, что в конце XIII в., на закате правившей Венгрией с X в. королевской династии Арпадов, власть короля была чрезвычайно ограничена²⁹. По всему королевству укрепились и стали самостоятельными вельможи – “олигархи”³⁰, имевшие свои армии и вершившие суд на своих

²⁴ Чанак-Медић М. Двојне куле на прочелу црква Немањиног доба // Стефан Немања – Свети Симеон Мироточиви. Историја и предање. Међународни научни скуп, септембар 1996. Београд, 2000. С. 185–187.

²⁵ Корач В. Између Византије... С. 153. Интересна версија В. Корача происхождения ныне не существующих, но по остаткам фундаментов реконструируемых им башен на западном фасаде церкви Вознесения в Милешево 1230-х годов (Там же. С. 188–202). Открытые в 1979 г. фундаменты башен навели ученого на мысль о соединяющем их своде (два варианта реконструкции: на с. 199 и 200 – планы, на с. 201 – аксонометрический разрез), подобно храму св. Николая в Куршумлии и собору в монастыре Жича. Известно, что св. Савва скончался в 1237 г. в Велико Тырново, где был похоронен в нартексе церкви Сорока мучеников, и откуда его мощи вскоре были перенесены в Сербию и захоронены в нартексе церкви Вознесения в Милешево. Автор высказывает предположение, что мавзолее св. Саввы, устроенный в нартексе тырновской церкви Сорока мучеников, послужил образцом для усыпальницы великого сербского святителя в Милешево (Там же. С. 196). В связи с церковью в Доньей Каменице интересна идея Корача о возможности ее устройства в качестве родовой погребальной церкви по образу Тырновского и Милешевского храмов (Там же. С. 198).

²⁶ Чанева-Дечевска Н. Църковната архитектура в България през XI–XIV в. София, 1988. С. 181.

²⁷ Marosi Ernő. Benedictine Building Activity in the Thirteenth Century // Paradisum Plantavit. Benedictine Monasteries in Medieval Hungary. Pannonhalma, 2001. P. 651.

²⁸ A Concise History of Hungary. The History of Hungary from the Early Middle Ages to the Present / Ed. István György Tóth. Budapest, 2005. P. 75.

²⁹ Ibid. P. 80.

³⁰ Так они именуются в венгерских источниках.

землях. Значительную часть их составляли германские князья, тевтонские рыцари, участвовавшие еще с королем Андрашем II (1205–1235) в Пятом крестовом походе³¹. Проникновение же на территорию Венгрии и быстрое расселение германоязычных народов, в частности, саксонцев и валлийцев, началось еще в середине XII в.³² Особенно часто начиная с конца XII в. “олигархи” становились ктиторами, основывали фамильные монастыри и сооружали в них огромные храмы в качестве родовых усыпальниц. Это привело к созданию особого типа храма, богатство и неприступность архитектуры которого отражали силу и мощь ктиторов, а к ктиторовской функции нартекса добавилась защитная³³. Очевидно, что в этом процессе решающую роль сыграла архитектура Германии, где, как уже отмечалось, переход от романского стиля к готике происходил примерно на столетие позднее (около середины XIII в.) и значительно медленнее, чем в других европейских странах.

Начиная со второй половины XII столетия две башни и галерея для правителей в западной части храма становятся характерной чертой монастырских церквей, которые местные властители строили в качестве своих родовых усыпальниц. Такова, например, церковь св. Якова бенедиктинского аббатства в селе Лебень (рис. 14)³⁴, которая была построена в 1208 г. ктиторами, носившими имена Пот и Зебан, и принадлежала их семейству Дьёр. Предок этого рода, германский рыцарь по имени Дьёр, получил эти земли еще от первого короля Венгрии Стефана (Иштвана Святого) в XI в.³⁵ На хорах между двумя башнями проводились различные церемонии, также здесь хранились ценные документы и предметы³⁶. О германском влиянии говорит еще и тот факт, что небольшая группа мастеров, выполнивших архитектурные орнаменты этого храма, работала в соборах Бамберга и Регенсбурга в Баварии, а также в Австрии³⁷. По монументальности и лапидарности западного фасада со сближенными мощными башнями, а также по единственному поясу горизонтального членения стены над главным порталом Лебеньский храм близок церкви в Доньей Каменице, хотя и значительно превышает последний по своим размерам.

Еще более поразительное сходство с нашим памятником обнаруживает бенедиктинская церковь св. Георгия в селе Як (рис. 15), основанная ок. 1214 г. Мартином Надь (Великим) из Яка, который также был потомком германского рыцаря Венселлина, принадлежавшего к свите короля Иштвана Святого. Кроме того, известно, что Мартин Надь был военачальником и принадлежал к правящей династии Арпадов, т.е. имел права на венгерский трон. Его силу и влияние как раз демонстрирует тот факт, что он построил столь значительную для своего времени церковь в расцвете своего правления³⁸. Галерея

³¹ Они даже хотели основать свое государство, но король силой заставил их удалиться с его земель (A Concise History... P. 70) и издал в 1222 г. “Золотую буллу”, направленную на ограничение власти “олигархов” (Ibid. P. 68–69).

³² Ibid. P. 66.

³³ *Dercsényi Dezső. Lébény. Szent Jakab templom. Egyeslet, 2002. P. 13.*

³⁴ *Dercsényi Dezső. Románkori építészet Magyarországon. Budapest, 1972. Илл. 117.*

³⁵ *Idem. Lébény... P. 13.*

³⁶ Ibid. P. 14.

³⁷ Ibid. P. 15.

³⁸ *Dercsényi Dezső. The Church of Ják. Budapest, 1979. P. 3–5.*

между башнями служила для присутствия ктитора во время богослужения, а также для устройства в них частных капелл для ктиторской семьи. Позднее сельская церковь часто выполняла функции сельской крепости, а галерея становилась местом защиты от нападений, служа убежищем для ктитора, его семьи и его богатств³⁹. Принято считать, что скульптурные орнаменты этой церкви также выполнены по образу Бамбергского кафедрала⁴⁰. Несмотря на то что церковь в Яке гораздо крупнее и богаче по убранству, чем церковь в Доньей Каменице, они удивительно близки по архитектурному образу и пропорциям основных элементов их западных фасадов (особенно по форме шатровых покрытий башен)⁴¹.

По пропорциям нартекса также близка храму в Доньей Каменице церковь ордена премонстрантов в селе Жамбек, построенная семейством Айнард ок. 1220 г.⁴² Как и два описанных выше храма, это трехнефная базилика из тесаного камня со сводами, с двубашенным фасадом и богато орнаментированным наружным убранством.

За счет большей разнесенности башен лишь немного отличается от нашего памятника по пропорциям западный фасад построенной в позднероманском стиле церкви премонстрантов в селе Оча, которая впервые упоминается в письменных источниках в 1234 г.⁴³ Весьма похожие на фиалы по углам шатровых крыш колоколен в Доньей Каменице имеются и в церкви премонстрантов в Тюрье⁴⁴, а также близки к ним по образу башни церкви в Зепешели (*Spišska kapitula*, ныне на территории соседствующей с Венгрией Словакии)⁴⁵. Последние три храма сближает с церковью в Доньей Каменице, в отличие от трех описанных выше, наоборот, плоское завершение междубашенной части над главным порталом, декорированное орнаментальным поясом.

Ряд венгерских двубашенных храмов бенедиктинских аббатств XI–XII вв. сохранился лишь в виде фундаментов, раскрытых в ходе археологических изысканий. Это церкви в аббатствах Домбо (ныне в поселке Раковац в Сербии)⁴⁶, Зермоностор⁴⁷, Шомодьвар⁴⁸, Эллесмоностор⁴⁹, Чолтмоностор⁵⁰;

³⁹ Ibid. P. 8.

⁴⁰ *Marosi Ernő*. Benedictine building activity... P. 652; *Alice Mezey*. Ják // *Paradisum plantavit...* P. 704–707. Автор последней статьи ссылается на кровные связи между епископом Бамберга Экбертом, венгерской королевой Гертрудой и архиепископом Калочи Бертольдом, а также на обстоятельства ссылки последнего в Венгрию между 1208 и 1211 гг.

⁴¹ В нижнем этаже нартекса, под южной башней, сохранились явно византизирующие фрески 1230-х годов, изображающие семью главного ктитора Мартина Надь, его погребение (на фоне стены с двумя башнями, предположительно этой церкви) и вознесение его души ангелами на небеса. *Zsombor Jékely*. Medieval wall paintings at Ják and Garamszentbenedek // *Paradisum plantavit...* P. 623.

⁴² *Paty Nagy Elemér*. Zsámbék. Harmadik, 2002. P. 40.

⁴³ Романское искусство. Архитектура, скульптура, живопись. Кёльн, 2001. С. 254.

⁴⁴ *Genton István*. Magyarország művészeti emlékei. Budapest, 1974. Илл. на с. 320.

⁴⁵ *Dercsényi Dezső*. Románkori építészet Magyarországon. Ill. 140.

⁴⁶ *Sándor Tóth*. Dombó // *Paradisum plantavit...* P. 686.

⁴⁷ *Melinda Tóth, Imre Takás*. Szermonostor // *Paradisum plantavit...* P. 697–699.

⁴⁸ *Szilárd Papp*. Somogyvár // *Paradisum plantavit...* P. 681.

⁴⁹ *Sándor Tóth*. Benedictine churches in the Eleventh and Twelfth Centuries // *Paradisum plantavit...* P. 646.

⁵⁰ Ibid. P. 649.

судя по планам, возможно, по две башни на западном фасаде имели церкви в аббатствах Капорнак⁵¹ и Панкота⁵².

Некоторые церкви XII–XIII вв., хотя и перестроенные позднее, сохранили композицию двубашенного западного фасада с галереей на верхнем этаже нартекса — это храмы в бенедиктинских аббатствах Гарамсентбенедек⁵³, Деаки⁵⁴, Акос⁵⁵, Мадоча⁵⁶.

Важной характерной чертой западного фасада романских храмов Венгрии является то, что он отражает пропорции внутренней структуры здания, представляет собой точную проекцию системы интерьера. Эти храмы отличаются тем, что боковые нефы переходят непосредственно в подбашенные части, расширяя внутреннее пространство, а на фасаде башни начинаются от основания храма, придавая ему единство и стройность⁵⁷. Эта последняя очень характерная черта ярко выражена в западной части церкви в Доньей Каменице, несмотря на ее более приземистые пропорции по сравнению с перечисленными храмами. Кроме того, три из описанных храмов имеют щипцовое завершение междубашенной части над главным порталом, что, возможно, вдохновило создателей церкви в Доньей Каменице (если предположить, что они были знакомы с этими или подобными памятниками) на создание перед западным фасадом высокого деревянного экзонартекса, завершенного треугольным фронтоном. Помимо указанных общих черт венгерских романских храмов с церковью в Доньей Каменице, подчеркнем лишь еще раз важность оброчов для всех защитной и ктиторской функций нартекса.

Итак, анализ венгерских средневековых церквей с двубашенным нартексом и выявленные при этом их особенности показывают нам, что храм в Доньей Каменице по архитектуре своего нартекса наиболее близко подходит именно к этой группе памятников. Это подтверждает мысль о том, что источник архитектурной композиции западного фасада церкви в Доньей Каменице следует искать не в Болгарии и Сербии, а именно в Венгрии. Как мы видим, датировка ближайших по архитектуре нартекса венгерских аналогов рассматриваемого памятника колеблется в пределах первой половины XIII в., что побуждает к выявлению возможных причин его сооружения вскоре после этого периода, т.е. около второй половины века.

Безусловно, история средневековых взаимоотношений Византии, Болгарии, Сербии и Венгрии должна была повлиять на особенности архитектуры церкви в Доньей Каменице, построенной в период сложных территориальных и политических столкновений их правителей вблизи государственных границ. Венгерская граница в средние века проходила вплотную к болгарскому Видинскому княжеству, на землях которого лежит село Донья Каменица. Город Видин, столица Видинского княжества, располагалась примерно в 30 км от сербской границы, на Дунае, и прямо на венгерской границе. На этих землях велись постоянные войны из-за соперничества Венгерского

⁵¹ Ibid. Илл. 34 на с. 247.

⁵² Ibid. Илл. 8 на с. 272.

⁵³ Ibid. P. 641.

⁵⁴ Ibid. P. 646.

⁵⁵ Ibid. P. 650.

⁵⁶ *Sándor Tóth. Madocsa // Paradisum plantavit... P. 695–696.*

⁵⁷ *Dercsényi Dezső. The Church of Ják. P. 33.*

королевства и Византийской империи, причем находившиеся между ними Сербия и Болгария (или их полунезависимые области, такие, как Видинская) неоднократно откалывались от Византии и переходили на венгерскую сторону.

Кроме того, эти земли являлись очагом борьбы Константинопольской и Римской церковью за сферы влияния на Балканах, и бывшие всегда достаточно самостоятельными правители Видинской области зачастую демонстрировали свою склонность к католичеству в этом вопросе⁵⁸. После основания Второго Болгарского царства (1185) земли Видинского княжества оказались окруженными венгерскими и постепенно стали обособляться⁵⁹. При этом Видинская область была постоянной ареной сражений, так как в дальнейшем эти земли несколько раз переходили от Болгарии к Венгрии и наоборот, а с 1266 г. по 1272 г. постоянно находились под властью Венгрии. В этот период в Видине было насильно обращено в католичество более двухсот тысяч болгар⁶⁰. Возможно, именно в это относительно стабильное время венгерской оккупации Видинского княжества (1266–1272) и была построена церковь в Доньей Каменице с ее крепостным по характеру нартексом. Позднее это вряд ли было бы возможно, так как далее в истории Болгарии наступает десятилетний период гражданской войны, а Видин вернулся к Болгарии⁶¹.

Датировка архитектуры исследуемого памятника еще более поздним временем (т.е. по фресковой живописи 1320-ми годами) представляется маловероятной, так как последующий период истории Видинского княжества характеризуется укреплением отношений с Сербией, находившейся в то время под сильнейшим влиянием Византии (в архитектуре и живописи господствовал тогда так называемый “сербско-византийский стиль”) и вряд ли столь романтизирующий памятник мог быть создан в это время. Кроме того, владевший в это время Видинским княжеством болгарский князь Шишман был в тесных отношениях с главными врагами Венгрии татарами и постоянно воевал на их стороне⁶², т.е. позиция властителя земель вокруг Доньей Каменицы была явно антивенгерская⁶³.

⁵⁸ *Ников П.* История на Видинското княжество до 1323 г. // *Годишник на Софийския университет. Историко-филологическият факултет. Книга XVIII.* София, 1922. С. 3–7.

⁵⁹ Это произошло в связи с тем, что принадлежавшие ранее Болгарии и лежавшие западнее области Белграда и Браничево, а также лежавшие севернее задунайские земли (Северинская область) были завоеваны Венгрией (1202), и Видинская область стала крайним северозападом Болгарии, а город Видин — главной пограничной крепостью со стороны Венгрии (*Ников П.* История... С. 7–11).

⁶⁰ *Николов Г.* Венгры в Болгарском царстве в XIII–XIV веках // *Acta Universitatis de Attila Josef nominatae. Opuscula Byzantina, IX. Byzance et ses voisins.* Szeged, 1994. P. 83.

⁶¹ *Ников П.* Съдбата на северозападните български земи през средните векове // *Българска историческа библиотека. Т. 1.* София, 1930. С. 133–140.

⁶² *Ников П.* История... С. 45–46.

⁶³ Сын князя Шишмана Михаил Шишман, ставший впоследствии болгарским царем, со своей супругой, дочерью сербского короля Милутина, по мнению большинства исследователей, изображены на ктиторской фреске 1320-х годов в нартексе церкви в Доньей Каменице, что подтверждает датировку создания византизирующих фресок церкви спокойным временем правления в дружественной Сербии короля Милутина, дочь которого стала болгарской царицей. См.: *Божилев И.* Фамилията на Асеновци (1186–1460): генеалогия и просопография. София, 1985. С. 142.

Приведенные исторические сведения со всей очевидностью показывают, что тесные взаимоотношения властителей болгарского Видинского княжества с венгерскими и сербскими королями не могли не повлиять на архитектуру столь уникального памятника, как церковь в Доньей Каменице.

Архитектура данного храма представляет собой уникальный пример сочетания, – но не смешения – двух традиций: византийского наоса и романского нартекса. Крепостной характер церкви и особый архитектурный образ ее западного фасада имеет близкие аналоги среди ктиторских церквей бенедиктинских аббатств (и аббатств других орденов) Венгрии XI–XIII вв. с характерным для каролингской и оттоновской архитектуры вестверком в западной части. В восточном христианстве также существовала традиция устройства галереи над нартексом, где находилась ктиторская семья во время богослужения и где зачастую устраивался параклис для частных служб. Кроме того, эта галерея служила родовой усыпальницей и выполняла защитные функции. Усиление последней функции было вызвано пережитым в Венгрии татарским нашествием 1241 г., вызвавшим впоследствии подъем крепостного строительства и превращения многих монастырей и аббатств в хорошо укрепленные крепости под ктиторским протекторатом.

Представляется, что исходя из стилистических особенностей архитектуры западной части церкви в Доньей Каменице, а также на основании описанных исторических событий, можно сделать предположение о более ранней (по сравнению с датировкой живописи храма 1320-ми годами) датировке архитектуры этого памятника. Все ближайшие по стилистике и географии размещения аналогичные церкви были построены во второй половине XII–XIII в., хотя одни храмы аналогичны по византийской архитектуре наоса, а другие – по романскому решению западного фасада. Наиболее близкие по архитектуре нартексы германского происхождения локализованы в соседней Венгрии и датируются 1208–1234 гг.⁶⁴

Кроме того, происходившие в это время постоянные, тесные и зачастую длительные взаимоотношения полусамостоятельного Видинского княжества с Венгрией в 1260–е–1270-е годы переросли в период преимущественно венгерского господства, сопровождаемого, в частности, насильным обращением православных болгар в католичество. Скорее всего, приблизительно в этот промежуток времени и могла быть построена церковь в Доньей Каменице. Живопись церкви традиционно датируется по ктиторской надписи и стилистике фрескового ансамбля 1320-ми годами, что мы не подвергаем сомнению: возможно, построенный в период бурных взаимоотношений с соседней Венгрией храм простоял десятки лет нерасписанным и был украшен фресками значительно позднее, в более спокойный и мирный период.

⁶⁴ Стоит добавить, что с XIII в. в северных областях Болгарии и Сербии активно развивается добыча железной руды, начатая пришедшими из Германии через Венгрию немецкими рударями-саксонцами, которых местные жители называли “саси” (История на България. В 14-ти тт. Т. 3. София, 1982. С. 216–218). Это подтверждает и множество местных топонимов и немецких терминов рудного дела, пришедших в славянские языки, а также исторические сведения об обособленности немецких колоний, которые строили свои церкви и даже имели собственный суд, состоящий из горожан (*curia Teotonicorum*) (Диний М. За историју рударства у средњевековној Србији и Боснији // Из Српске историје средњег века. Београд, 2003. С. 457–483).

Таким образом, проблемы архитектуры церкви в Доньей Каменице оказываются включенными в общую проблематику региона стран Балканского полуострова, представляющих собой границу между западной и восточной частями Европы, между западным и восточным христианством. В процессе своего тесного сосуществования и взаимопроникновения они испытывали постоянное противостояние двух традиций, в результате чего здесь наряду с чисто византийскими или чисто западными типами жизненного уклада и искусства появлялись частые смешения и складывались особые художественные школы со своим неповторимым своеобразием⁶⁵.

⁶⁵ Джурич В. Византийские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. М., 2000. С. 17.